

DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-1-20-30

Научная статья

Роль экспериментальных исследований в национально-ориентированной лексикографии (на материале русско-монгольских сопоставлений)

А.С. Мамонтов¹, Э. Цэдэндоржийн², В.В. Богуславская¹

¹ Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
Российская Федерация, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, д. 6

² Институт когнитивной лингвистики
Монголия, 13010, Улан-Батор, Сухэбаторский р-он, 5-й микрорайон, ул. Сэула, д. 17

Целью работы является исследование значимости использования экспериментальных процедур, в частности так называемого психосемантического подхода в процессе создания национально-ориентированных лингвострановедческих учебных словарей, в том числе словаря ценностей для инофонов, изучающих новый для них язык как средство межкультурной коммуникации. В конкретном случае речь идет о монгольских гражданах, овладевающих русским языком и, соответственно, русской культурой. В основе исследования лежат принципы сопоставительного описания содержания русских и монгольских культурных ценностей, выявленных экспериментальным путем. При сопоставительном описании содержания ценностей целесообразно исходить из того, что содержание любой языковой единицы складывается из контекстуальных значений этой языковой единицы. Каждая языковая единица функционирует в нескольких контекстах, и поэтому при описании контекстов употребления любой языковой единицы целесообразно рассматривать максимальное количество типов контекстов. При этом можно говорить о существовании так называемых монгольских и русских ценностей. Последнее играет существенную роль в национально-ориентированной лексикографии.

Ключевые слова: национальный, ориентированный, лексикография, психосемантический, эксперимент, оценка, общечеловеческие ценности, русский, монгольский, обучение, язык

1. Введение

Сопоставительные исследования на материале современных лексикографических произведений, вне всякого сомнения, инициированы известными процессами развития всего мирового сообщества, которое в эпоху глобализации, помимо стремления входящих в него социумов уберечь свои язык и культуру от нежелательных влияний извне, в то же время не может дистанцироваться от идеи диалога языков и культур, диктующей необходимость их изучения [1. С. 131—137;

© Мамонтов А.С., Цэдэндоржийн Э., Богуславская В.В., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

2. С. 62—72; 3. С. 102—117; 4. С. 295—303]. Это, в свою очередь, требует скрупулезного, объективного анализа существующих словарей с точки зрения их лингвокогнитивной компетенции [5; 6. С. 18—23]. Его способны обеспечить в современных условиях методы, учитывающие неразрывную связь между мышлением, языком, культурой и коммуникацией [7; 8; 9. С. 85—95]. Одновременно встает вопрос об осмыслении носящих принципиальный характер проблем, непосредственно связанных с сопоставительно-лингвокультурологическим направлением научного поиска, прошедшего процесс становления и находящегося в стадии развития [10; 11. С. 102—109]. Таким образом, не вызывает сомнения ни уместность, ни закономерность поиска соответствующего инструментария, направленного на достижение намеченных целей и решение поставленных задач, а именно создание национально-ориентированного словаря ценностей россиян для монгольских граждан, изучающих русский язык как средство межкультурной коммуникации. Соответствующий инструментарий может быть найден, если обратиться к методологии такой научной дисциплины, как этнопсихолингвистика [12; 13], в частности к психосемантическому подходу [14].

2. Обсуждение

Теоретическое обоснование эксперимента

Психосемантический подход [15; 16] вызвал к жизни ряд исследовательских приемов, в частности изучение специфики восприятия разного рода объектов [17. С. 729—748; 18; 19. С. 57—68]. В психологии данный подход выступает в качестве давно признанного и основательно разработанного инструментария в исследовании как группового, так и индивидуального сознания. Данный подход восходит к середине 50-х годов прошлого века и, будучи связанным с именем и трудами американского исследователя Ч. Осгуда, делает возможным определение категоризации сознания с точки зрения его структуры, при этом имеется в виду та или иная целевая группа в соответствующей культуре [20—23]. В свою очередь, данную структуру психосемантический подход предлагает рассматривать в виде системы ценностных координат [24], где исследуемый объект обладает определенным значением среди ему подобных как реальных, так и идеальных объектов. Предлагаемая исследовательская парадигма сделала возможным получение значительного содержательного материала, эксплицирующего категориальные особенности оценок соответствующих объектов при их восприятии [25]. Семантическое дифференцирование, основанное на шкалах оценок тех или иных понятийных групп (частных семантических пространств), показало возможность трансформации семантического пространства, а также появление специфических именно для данных классов понятий, новых факторов [26]. Как известно, оно воплощается в методе семантического дифференциала (СД). Следует отметить, что частные СД, отличаясь числом независимых, некоррелирующих факторов, несовпадением в содержании последних, одновременно сохраняют некоторую связь или преемственность с СД универсальными [27]. Определенные факторы частных семантических пространств представляют собой не что иное, как кон-

кретизацию факторов основообразующих — в пределах конкретного, ограниченного рамками семантического класса — и сохраняют общие связи, являющиеся корреляционными [28]. Имплементация идеи анализируемого метода предполагает неизменное наличие конкретных исследовательских процедур, связанных в первую очередь с выделением этапов.

Первый этап характеризуется разработкой системы шкал, в языковом плане представляющих собой конгломерат прилагательных, описывающих объект.

Второй этап — этап предъявления испытуемым объектов и оценочных шкал. При этом каждый из объектов нуждается в оценке — по всем шкалам без исключения. Исходят из того, что, взглянув на объект, испытуемый имеет возможность соотносить свои ощущения с персонально ему адресованными шкалами.

Третий, заключительный этап — аналитический.

Подчеркнем: в рамках метода семантического дифференциала открывается возможность использования различных способов анализа, при выборе которых исследователю также необходимо руководствоваться стоящими перед ним целями и задачами.

Испытуемым или респондентам следует по предлагаемому набору шкал оценивать перечень ценностей от -3 до 3 . Оценка -3 соответствует максимально оцениваемому качеству в левой стороне шкалы, оценка 3 — максимально оцениваемому качеству — в правой. Методы многомерной статистики — факторный и кластерный анализ, — участвующие в обработке полученных данных, дают возможность реконструировать систему категорий обыденного сознания респондентов. Именно через нее и происходит восприятие объектов, исследуемых нами. При этом сами объекты в семантическом пространстве с учетом их координат предоставляют возможность демонстрации выраженности соответствующих категорий в аспекте восприятия ценностей, предлагаемых в ходе эксперимента.

Эксперимент и его результаты

В рамках настоящей статьи предлагается рассмотрение восприятия ценностей монгольскими (Монгольский государственный университет, г. Улан-Батор) и российскими (Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва) студентами с точки зрения сравнительного анализа подобного восприятия [29]. Предварительно проведенное исследование включало в себя отбор ценностей в результате соответствующей процедуры, собственно психосемантический эксперимент в виде шкалирования по методу (СД) заявленных ценностей, обработку полученных данных, а также их интерпретацию и обсуждение. Итоги работы нашли свое отражение в виде семантических пространств и профилей оценок по шкалам. Отметим: номенклатура ценностей современной российской культуры в количестве 38 и антиценностей — в количестве 30 была взята из книги А.В. Рябова и Е.Ш. Курбангалеевой «Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы» [30].

В эксперименте принимали участие респонденты в количестве 50 человек (по 25 мужчин и женщин) с той и с другой стороны, в возрасте 18—24 года.

Результат процедуры обработки данных, полученных от *респондентов* — русских позволил выделить четыре фактора — категории, которые можно назвать, исходя из входящих в них шкал, следующим образом:

— оценка (темный — светлый, неприятный — приятный, безобразный — красивый, опасный — безопасный);

— упорядоченность (изменчивый — устойчивый, таинственный — обычный, хаотичный — упорядоченный);

— активность (неподвижный — движущийся, медленный — быстрый, пассивный — активный);

— сила (легкий — тяжелый, мягкий — твердый, простой — сложный, маленький — большой).

Ниже приведены значения дисперсии факторов (табл. 1):

Таблица 1/Table 1

Объяснение общих отклонений/Total Variance Explained

Компонент/ Component	Ротационная сумма значений, данных в квадрате/ Rotation Sums of Squared Loadings		
	Всего/ Total	Дисперсия/ Variance, %	Совокупное значение/ Cumulative, %
1	3,540	23,597	23,597
2	2,278	15,190	38,786
3	2,029	13,527	52,314
4	1,619	10,794	63,108

Факторы приведены в порядке убывания вклада в общую дисперсию: оценка — 23,6%, упорядоченность — 15,2%, активность — 13,5%, сила — 10,8%.

Были вычислены также значения объектов-ценностей по каждому фактору и построены семантические пространства (рис. 1).

Результат процедуры обработки данных, полученных от *респондентов* — монголов, обеспечил возможность выделения трех факторов — категорий, которые можно назвать исходя из входящих в них шкал, следующим образом:

— оценка (темный — светлый, неприятный — приятный, безобразный — красивый, опасный — безопасный, грубый — нежный, хаотичный — упорядоченный, пассивный — активный);

— сила (легкий — тяжелый, мягкий — твердый, слабый — сильный, маленький — большой, таинственный — обычный, простой — сложный);

— активность (неподвижный — движущийся, медленный — быстрый, изменчивый — устойчивый, простой — сложный, пассивный — активный).

Ниже приведена таблица значений дисперсии факторов (табл. 2):

Таблица 2/Table 2

Объяснение общих отклонений/Total Variance Explained

Компонент/ Component	Ротационная сумма значений, данных в квадрате/ Rotation Sums of Squared Loadings		
	Всего/ Total	Дисперсия/ Variance, %	Совокупное значение/ Cumulative, %
1	5,302	33,140	33,140
2	4,750	29,690	62,830
3	4,376	27,351	90,181

Факторы приведены в порядке убывания вклада в общую дисперсию: оценка — 33,1%, сила — 29,7%, активность — 27,4%. Использован метод принципиально компонентного анализа.

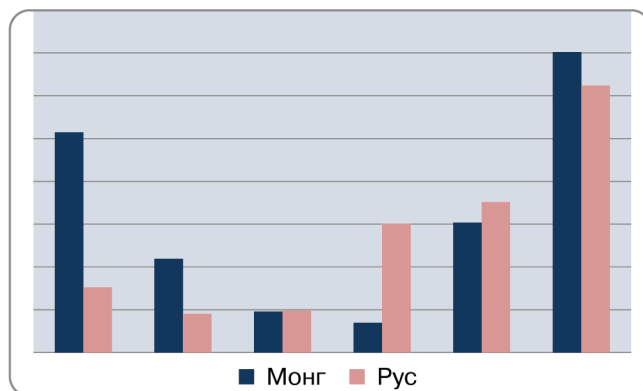

Рис. 1. Частотное распределение оценок русских и монгольских респондентов/
Fig. 1. The Frequency Distribution of Estimates of Russian and Mongolian Respondents

В статье рассматривается только фактор «оценка» — самый первый и самый представительный в процентном отношении. Сравнивая непосредственно данные шкалирования монгольских и русских респондентов, можно заметить: частотность полярных отрицательных оценок монгольских респондентов более высокая, чем русских. Это видно и по строению психосемантических пространств. У русских респондентов семантическое пространство выглядит иначе. Помимо этого, категориальная структура у русских респондентов более сложная — четыре фактора, тогда как у монголов — три (отсутствует категория «упорядоченность»). Последнее, на наш взгляд, допустимо интерпретировать в качестве некой особенности ментальности, свойственной народам, которые ведут или вели в прошлом кочевой образ жизни.

Перейдем к рассмотрению семантических полей респондентов-монголов. Результаты исследования показывают, что в первую очередь «респонденты оценивают позитивно (приятный, светлый, красивый, безопасный, нежный) следующие ценности: *внимание к людям, безопасность, согласие, свобода, семья, уважение к родителям, равенство, развитие, творчество.* Также положительно, но в несколько меньшей степени оцениваются *стабильность, справедливость, покой, родина, независимость, труд, смысл жизни, милосердие, мир, успех, образование, любовь.* В отличие от русских респондентов монгольские положительно оценивают *власть* и *долг*, а также дают более высокую оценку таким ценностям как *труд, безопасность.* Надо отметить, что наиболее высокую оценку у русских респондентов получают *любовь, семья, удовольствия*, а монголов — *внимание к людям, безопасность, согласие, свобода, семья* [31. С. 104]. Ценности и антиценности у монголов достаточно четко разграничены, что не фиксируется у русских. Как отмечалось выше, ценности и антиценности строго разграничены, при этом «наиболее негативно оцениваются агрессия, болезнь, бедность, а также беззаконие, взяточничество, без духовность, безработица, война. Также можно отметить, монголы менее негативно, чем русские оценивают одиночество, что возможно связано с долгим

пробыванием вне крупных обществ во время кочевий. Следует сказать еще, что *достаток* оценивается ниже, чем у русских, а *труд* — выше» [31].

По критерию «оценка» респонденты-русские «наиболее позитивно (светлый, приятный, красивый, безопасный)... относятся к таким ценностям, как *семья, любовь, удовольствие, родина, успех, творчество, комфорт*. Несколько меньше, но достаточно положительную оценку имеют ценности *справедливость, свобода, образование, достаток, развитие, процветание, свобода личности*. Можно сказать, что нейтрально воспринимаются *законность, демократия, безопасность, наука, прогресс, эффективность, патриотизм, равенство*» [31. С. 104].

Подобная нечеткость и «размытость» анализируемых в ходе эксперимента ценностей дают веские основания предполагать их нахождение на своего рода периферии сознания респондентов, а также определенную степень дискредитации этих ценностей в сознании россиян, ибо существует мнение, что законность не соблюдается или же, наоборот, является формальной, не учитывающей обстоятельств, а демократия зачастую грешит произволом и безответственностью, наука используется для создания нового оружия, тогда как прогресс связывается в сознании с экологическими проблемами и напряженным ритмом жизни. На противоположном полюсе (темный, безобразный, неприятный, опасный), находят место *бедность, беззаконие, одиночество, неудача*. Данные объекты рассмотрения справедливо назвать «антиценностями», учитывая их противопоставление, к примеру, *богатству, успеху*. Обращает на себя внимание тот факт, что отмеченные антиценности вызывают гораздо более четкую негативную оценку, нежели ценности, противопоставленные им. В меньшей степени, хотя также негативно воспринимается *власть, конформизм, долг*. Полагаем, это следует объяснить тем, что «*власть* (в общем смысле способность и возможность осуществлять свою волю) в России очень часто противопоставляется обществу, народу, воспринимается как жесткая сила принуждения. *Долг* (по своему общечеловеческому содержанию понятие *долг* включает в себя выполнение ряда исторически выработанных правил человеческого общежития и связано с конкретными проблемами времени и данного общества) также в сознании бывает тесно связан с властью: долг перед государством, гражданский долг и т.д. *Конформизм* часто ассоциируется с приспособленчеством, пассивным принятием существующего порядка вещей, господствующих мнений, беспринципному и некритическому следованию любому образцу, обладающему наибольшей силой давления, и имеет негативную коннотацию. Рассматривая объекты по фактору «оценка», мы видим противопоставление двух групп ценностей *любовь, семья, творчество, удовольствие, успех, комфорт* и *беззаконие, бедность, неудача, одиночество*» [31. С. 107]. Две эти группы формируют два полюса в категории «оценка», что находит свое место в профиле значений ценностей по категории «оценка» в соответствующем семантическом пространстве. Таким образом, нельзя не видеть, что «семья, успех, родина наиболее позитивны в оценке респондентов и ассоциируются с любовью, удовольствием, творчеством и образуют позитивный полюс категории «оценка». На полюсе негативного восприятия — *беззаконие, бедность, неудача, одиночество*» [31. С. 107].

Исследование, как отмечалось выше, основывалось на принципах контрастного анализа специфики русских и монгольских ценностей, выявленных экспериментально. При этом сопоставительное описание в плане содержания ценностей ставит во главу угла понимание того, что содержание любой единицы языка — это все ее контекстуальные значения. Соответственно, при описании типов контекстов ее употребления необходимо учитывать их максимальное количество.

3. Выводы

Проведенное экспериментальное исследование позволило прийти к следующим выводам, имеющим практическую значимость для создания национально-ориентированных учебных словарей.

Анализ русской и монгольской выборки по фактору «оценка» с использованием соответствующего метода исследования в рамках этнопсихолингвистической методологии дал возможность эксплицировать специфику русского и монгольского общественного сознания применительно к интересующим нас ценностям как к будущим вербализованным конститuentам соответствующего учебного лингвострановедческого словаря.

Полученные в ходе исследования данные показали несовпадение в отношении монголов и русских к некоторым ценностям, что позволяет говорить о существовании «монгольских и русских ценностей» — факт более чем релевантный для лингвострановедческой учебной лексикографии.

Имевшие место нечеткость и противоречивость в восприятии некоторых ценностей допустимо объяснить определенной трансформацией общественного сознания в Монголии и России на современном этапе — следствия относительно недавних социально-экономических перемен, что, соответственно, должно быть учтено в процессе работы по созданию национально-ориентированного словаря.

Необходимо учитывать известную стабильность мифологического сознания, эволюция которого происходит гораздо медленнее, нежели социально-экономические и политические изменения.

В лингводидактическом плане, по нашему мнению, подобный «учет» открывает возможности более адекватного влияния в известных случаях в процессе изучения иностранного языка как средства межкультурной коммуникации на формирование новых ценностных ориентиров посредством изменения языкового сознания потенциального билингва.

Список литературы

1. *Морковкин В.В.* Антропоцентрический versus лингвоцентрический подход к лексикографированию // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре: сб. научных статей. М.: Наука, 1988.
2. *Морковкин В.В., Курочкина И.М.* О страноведческом потенциале лексического ядра современного русского языка // Словари и лингвострановедение. М.: Русский язык, 1982.
3. *Морковкин В.В.* О базовом лексикографическом знании // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному. М.: Русский язык, 1986.

4. *Мамонтов А.С., Цэдэндоржийн Э.* Социокультурный аспект двуязычной лексикографии (на материале русско-монгольских сопоставлений) // Русский язык и культура в зеркале перевода: VI Международная научная конференция; 13–17 мая, 2016 г., Афины, Греция: Материалы конференции. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 295–303.
5. *Bellert I., Zawadowski W.* Preliminary Attempt at Outlining a System of Linguistic Signs in Terms of the Theory of Categories // *Sign, Language, Culture*. Mouton, 1970.
6. *Воркачёв С.Г.* Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация // *Язык. Культура. Коммуникация: материалы Международной конференции*. Ч. 1. Волгоград, 2006. С. 18–23.
7. *Петренко В.Ф., Нистратов А.А.* Психосемантические исследования мотивации // *Вопросы психологии*. 1983. № 3. С. 29–39.
8. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005.
9. *Нистратов А.А.* Анализ значений пословиц в контексте ситуаций их употребления // *Вопросы психолингвистики*. 2017. № 1. С. 85–95.
10. *Мамонтов А.С.* Лингвокультурные основы обучения языку как средству межкультурной коммуникации: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2010.
11. *Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики языковых единиц. М.: Наука, 1986.
12. *Национально-культурная специфика речевого поведения*. М.: Наука, 1977.
13. *Тарасов Е.Ф.* Встречи этнических культур в лингвокультурном аспекте. М.: Наука, 2002.
14. *Miller G.A.* A Psychological Method to Investigate Verbal Concepts // *Journal of Mathematical Psychology*. 1969. V. 6.
15. *Бажин Е.Ф., Эткинд А.М.* Личностный дифференциал: методические рекомендации. Л., 1983.
16. *Баранова Т.С.* Психосемантические методы в социологии // *Социология: методология, методы, математические модели*. 1993–1994. № 3-4. С. 55–64.
17. *Богданова Л.И.* Оценки и ценности в зеркале словарей русского языка // *Вестник РУДН*. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 21. № 4. С. 729–748.
18. *Вежбицкая А.* Понимание культуры через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001.
19. *Ларина Т.В., Озюменко В.И.* Этническая идентичность и ее проявление в языке и коммуникации // *Cuadernos de rusística oguslav (Granada)*. 2016. № 12. С. 57–68.
20. *Osgood Ch.* Studies on Generality of affective meaning system. *Amer. Psychol.*, 1962. Vol. 17.
21. *Osgood Ch.* Semantic Differential Technique in the comparative Study of cultures // *American Anthropology*. 1964. V. 66.
22. *Osgood Ch.* Dimensionality of the semantic space for communication Via facial expressions // *Scand. J. of psychology*. 1966. V. 7. № 1.
23. *Osgood Ch., Miron M.S., May W.H.* Cross-cultural universals of affective meaning. Urbana, 1975.
24. *Weinreich U.* On the semantic structure of language // *Universals of language*. Cambridge, 1966.
25. *Collins A.M., Quillian M.R.* Retrieval Time from Semantic Memory // *Journal of Verbal Learning and Verbal Behaviour*. 1969. V. 8.
26. *Petrenko V., Mitina O.* A Psychosemantic Analysis of the Dynamics of Russian Life Quality (1917–1998) // *European Psychologist*. 2001. Vol. 6. № 1.
27. *Ullmann S.* Semantics: An introduction to the science of meaning. Oxford, 1964.
28. *Triandis H.* C Exploratory factor analysis of the behavioral components of social attitude // *Journal of Abnormal Social Psychology*. Wash., 1964. V. 68. № 3.
29. *Синячкин В.П.* Общечеловеческие ценности в русской культуре: лингвокультурологический анализ: дисс. д-ра филол. наук. М., 2011.
30. *Рябов А.В., Курбангалеева Е.Ш.* Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003.
31. *Цэдэндоржийн Э.* Язык и культура: основы национально-ориентированной лексикографии (с позиции носителя монгольского языка): монография. М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2015.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 18.09.2019

Дата принятия к печати: 24.12.2019

Модератор: В.П. Сиячкин

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Мамонтов А.С., Цэдэндоржийн Э., Богуславская В.В. Роль экспериментальных исследований в национально-ориентированной лексикографии (на материале русско-монгольских сопоставлений) // *Полилингвильность и транскультурные практики*. 2020. Т. 17. № 1. С. 20—30. DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-1-20-30

Сведения об авторах:

Мамонтов Александр Степанович — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. E-mail: as-mamontov2@yandex.ru

Цэдэндоржийн Энхтуя — доктор филологических наук, директор Исследовательского центра когнитивной лингвистики и психологии. E-mail: Tu yana116@gmail.com

Богуславская Вера Васильевна — доктор филологических наук, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. E-mail: boguslavskaya@gmail.com

Research Article

Part of Experimental Researches in Nationally Addressed Lexicography (on the Material of Russian-Mongolian Comparisons)

A.S. Mamontov¹, E. Tzedendorjiin², V.V. Boguslavskaya¹

Pushkin State Russian Language Institute

6, Ac. Volgin Str., Moscow, 117485, Russian Federation

Institute of Cognitive Linguistics

17, Seoul Str., 5th microdistrict, SukheBatorsky district, Ulaan Baator, 13010, Mongolia

The purpose of this work is to research significance of experimental procedures usage, in particular so called “psychosemantic” approach in process of nationally addressed educational dictionaries for foreign students, studying language as cross-cultural communication means creation, including a dictionary of values for foreigners. In concrete case we are speaking about the Mongolian students, studying Russian and, accordingly, Russian culture. The investigation is based on principles of comparative Russian-Mongolian cultural values description, received by experimental way. Necessary

to underline that in comparative description of the values content it is expediently to proceed from, that content of any linguistic unit is formed by contextual meaning of this unit. Every unit functions in some contexts, therefore in description of any lingual unit usage it is expediently to take into consideration maximum number of context types. In our opinion, it is possible to speak about existence of so-called “Mongolian’s and Russian’s values”. The last plays a considerable role in nationally addressed lexicography (NAL).

Key words: national, addressed, lexicography, psychosemantic, experiment, evaluation, human values, Russian, Mongolian, teaching, language

References

1. Morkovkin, V.V. 1988. “Antropotsentricheskii versus lingvotsentricheskii podkhod k leksikografirovaniyu” in *Natsional'naya spetsifika yazyka i ee otrazhenie v normativnom slovare: Sbornik nauchnykh statei*. Moscow: Nauka. Pp. 131–137. Print. (In Russ.)
2. Morkovkin, V.V., and Kurochkina I.M. 1982. “O stranovedcheskom potentsiale leksicheskogo yadra sovremennogo russkogo yazyka” in *Slovari i lingvostranovedenie*. Moscow: Russkii yazyk. Pp. 62–72. Print. (In Russ.)
3. Morkovkin, V.V. 1986. “O bazovom leksikograficheskom znanii” in *Uchebniki i slovari v sisteme sredstv obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu*. Moscow: Russkii yazyk. Pp. 102–117. Print. (In Russ.)
4. Mamontov, A.S., and Tzedendorjiin E. 2016. “Sotziokulturnyj aspekt dvuyazichnoj leksikografii (na materiale russko-mongolskih sopostavleny)” in *Russky jazyk i kultura v zerkale perevoda: VI Mezhdunarodnaya nauchnaya konferencia*. 13–17 maya 2016 g., Afini, Gretzija: Materiali konferetzyji . Moscow: MAKS Press. Pp. 295–303. Print. (In Russ.)
5. Bellert, I., Zawadowski, W. 1970. Preliminary Attempt at Outlining a System of Linguistic Signs in Terms of the Theory of Categories in *Sign, Language, Culture*. Mouton.
6. Vorkachjov, S.G. 2006. “Lingvokonceptologija i mezhkul'turnaja komunikacija” in *Jazyk. Kul'tura. Kommunikacija: materialy Mezhdunarodnoj konferencii*. Part 1. Volgograd. Pp. 18–23. Print. (In Russ.)
7. Petrenko, V.F., and Nistratov A.A. 1983. “Psichosemanticheskyje issledovanija motivatzyji”. *Voprosy psichologii*. 3: 29–39. Print. (In Russ.)
8. Petrenko, V.F. 2005. *Osnovy psikhosemantiki*. SPb.: Piter. 480 p. Print. (In Russ.)
9. Nistratov, A.A. 2017. “Analiz znachenyj poslovitz v kontekste situatzyj ih upotreblenyja”. *Voprosy psiholingvistiki*. 1: 85–96. Print. (In Russ.)
10. Mamontov, A.S. 2010. *Linguakulturnye osnovi obucheniya jazyku kak sredstvu mezkulturnoj komunikatzii: uchebnoje posobyje*. Moscow: Flinta; Nauka. 160 p. Print. (In Russ.)
11. Teliya, V.N. 1986. *Konnotativnyi aspekt semantiki yazykovykh edinits*. Moscow: Nauka. Pp. 102–109. Print. (In Russ.)
12. *Natsional'no-kul'turnaya spetsifika rechevogo povedeniya*. Moscow: Nauka, 1977. 352 p. Print. (In Russ.)
13. Tarasov, E.F. 2002. *Vstrechi etnicheskikh kul'tur lingvokul'turnom aspekte*. M.: Nauka, 478 p. Print. (In Russ.)
14. Miller, G.A. 1969. A “Psychological Method to Investigate Verbal Concepts”. *Journal of Mathematical Psychology*. 6.
15. Bazhin, E.F., and Etkind A.M. 1983. *Lichnostnyi differentsial: metodicheskie rekomendatsii*. Leningrad. Print. (In Russ.)
16. Baranova, T.S. 1994. “Psikhosemanticheskie metody v sotsiologii”. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskie modeli*. 3-4: 55–64. Print. (In Russ.)
17. Bogdanova, L.I. 2017. “Ocenki i cennosti v zerkale slovarej russkogo jazyka”. *Vestnik RUDN. Serija Lingvistika*. 21 (4): 729–748. Print. (In Russ.)
18. Vezhbickaja, A. 2001. *Ponimanie kul'tury cherez posredstvo kljuchevykh slov*. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury. P. 288. Print. (In Russ.)

19. Larina, T.V., and Ozjumenko V.I. 2016. “Jetnicheskaja identichnost’ i ee projavlenie v jazyke i kommunikacii”. *Cuadernos de rusística española (Granada)*. 12: 57—68.
20. Osgood, Ch. 1962. Studies on Generality of affective meaning system. *Amer. Psychol.* 17: 10—28.
21. Osgood, Ch. 1964. Semantic Differential Technique in the Comparative Study of Cultures”. *American Anthropology*. 66.
22. Osgood, Ch. “Dimensionality of the semantic space for communication Via facial expressions”. *Scand. J. of Psychology*. 7 (1).
23. Osgood, Ch., Miron M.S., May W.H. 1975. *Cross-cultural universals of affective meaning*. Urbana.
24. Weinreich, U. 1966. “On the semantic structure of language” in *Universals of language*. Cambridge.
25. Collins A.M., Quillian M.R. 1969. “Retrieval Time from Semantic Memory”. *Journal of Verbal Learning and Verbal Behaviour*. 8.
26. Petrenko, V., and Mitina O. 2001. “A Psychosemantic Analysis of the Dynamics of Russian Life Quality (1917—1998)”. *European Psychologist*. 6 (1).
27. Ullmann, S. 1964. *Semantics: An introduction to the science of meaning*. Oxford.
28. Triandis, H.C. 1964. “Exploratory factor analysis of the behavioral components of social attitude”. *Journal of Abnormal Social Psychology*. 68 (3).
29. Sinjachkin, V.P. 2011. *Obshhechelovecheskie cennosti v russkoj kul’ture: lingvokul’turologicheskij analiz*: diss. d-ra filol. nauk. Moscow. 323 p. Print. (In Russ.)
30. Ryabov, A.V., and Kurbangalejeva E.Sh. 2003. *Bazovije tzennosti rossijan: Sotzialnije ustanovki. Zhiznennije strategii. Simvoli. Mifi*. M.: Dom Intellektual’noi Knigi. 449 p. Print. (In Russ.)
31. Tzedendorjiin, E. 2015. *Jazik i cultura: osnovi natzionalno-orientirovannoi leksikografii (s pozitivii nositelyja mongolskogo jazyka): monografija*. Moscow: Gos. Iryja im. A.S. Pushkina. 200 p. Print. (In Russ.)

Article history:

Received: 18.09.2019

Accepted: 24.12.2019

Moderator: V.P. Sinyachkin

Conflict of interests: none

For citation:

Mamontov, A.S., E. Tzedendorjiin, V.V. Boguslavskaya. 2020. “Part of Experimental Researches in Nationally Addressed Lexicography (on the Material of Russian-Mongolian Comparisons)”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 17 (1), 20—30. DOI 10.22363/2618-897X-2020-17-1-20-30

Bio Notes:

Alexander S. Mamontov is a Doctor of Philology, Professor, Professor of State Institute of the Russian Language n.a. A.S. Pushkin. E-mail: as-mamontov2@yandex.ru

Enhtuya Tzedendorjiin is a Doctor of Philology, Director of Research Center of Cognitive Linguistics and Psychology. E-mail: tuyana116@gmail.com

Vera V. Boguslavskaya is a Doctor of Philology, Professor, Professor of State Institute of the Russian Language n.a. A.S. Pushkin. E-mail: boguslavskaya@gmail.com